

ПОСТСКРИПТУМ

Предложения направить коллективное письмо в высшие инстанции с тем, чтобы спокойно, внятно и четко, объективно обозначить ситуацию, в которой находятся неофициальные художники и наметить пути устранения конфронтации с "официальным" искусством, высказывались давно. Не рассчитывая на скорый эффект, предлагающие видели смысл в диалоге, который мог этим письмом начаться.

Просматривая в одном собрании сохранившиеся копии писем, адресованных "неофициальными" художниками "наверх" и вспоминая некоторые из несохранившихся, которые писались в разные годы в те же адреса, нельзя было назвать ту переписку диалогом. С таким же успехом потерпевший кораблекрушение может "переписываться" со всем миром. Те письма, немногословные, энергичные, не могли не быть не только письмами без адреса, но и без словаря. Поскольку их словарь мог быть понят только с точки зрения конкретной экзистенции этого слоя художников, а за пределами его этот язык мог быть воспринят лишь как претенциозные требования никому не ведомых лиц, называющих себя художниками. Поставив себя на место достаточно беспристрастного и более или менее добросовестного служащего, мы не могли бы получить даже приблизительного представления о проблемах этих художников и даже о сути их требований. "Гм, если вы действительно художники, — рассуждал служащий, — то почему же вы не в Союзе художников? С другой стороны, если вас не принимают в Союз, значит вы не художники. А если вы не те и не другие, то с какой стати вы чего-то требуете? В конце концов, — завершает размышления служащий, — там на местах виднее, чем отсюда."

Итог подобных размышлений везде и всегда одинаков: пишется резолюция "на места": "Рассмотреть и принять необходимые меры". Имярек. Такого-то.

Естественно, конечно, этот внутренний монолог утрирован, ибо Имярек, дойдя до степеней известных, позволяющих спускать циркуляр или вышеозначенную визу, несомненно, успел поднатореть в подводных течениях текущего момента и контекста. Но суть тех писем художников, точнее их язык, императивное наклонение наряду с неразвернутостью проблемы — все это позволяет Имяреку также отделываться аналогичными отписками.

Одним словом, если стоило писать письмо, то письмо пространное, рассчитанное на то, что оно может пояснить дело и человеку, который знает о неприрученных художниках лишь по-наслышке, апеллировать к многочисленным фактам, ставшим уже историческими. Письмо должно просвещать инстанции, относительно того, что происходит в действительности. Стоило также учесть, что времена меняются не только для художников, но и для чинов.

С написанием этого письма произошло немало затруднений. По идее — письмо от многих и надо писать этим многим. Но в лучшем случае получается "Письмо запорожцев", в худшем — казарменный вариант. Был избран иной путь: "болванка" письма составлялась одним человеком, а доводка производилась коллективно. Здесь, наряду с приобретениями, были неизбежны и потери. Говорят, что даже у муравьев не каждый тянет в сторону общего муравейника. Некоторые — вполне бескорыстно, но по своей природе — тянут в сторону, и даже в противоположную. Одни решили, что письмо слишком большое, другие, что оно легковесное, третьи — устаревшее и т.д. Кое-кто, увидев сумятицу, решил найти другую ношу. Но, в конце концов, общими усилиями письмо к почтовому ящику было подтащено. После чего осталось только ждать.

Фикс Р.

Ответ был получен через полтора месяца. Ниже он приводится.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ СССР
от 15.02.82 №24

г. Ленинград, ул. Жуковского
д. 18, кв. 3
т. Афоничеву В.Ф.

Министерство культуры СССР внимательно рассмотрело письмо группы ленинградских художников-любителей и сообщает, что не может согласиться с высказанной в нем точкой зрения о критическом положении, сложившемся в изобразительном искусстве г. Ленинграда, оценкой своего творчества как значительного вклада в отечественную профессиональную художественную культуру.

Министерство культуры СССР полагает, что существующая в нашей стране система объединения художников и любителей искусства достаточно эффективно обеспечивает рост творческих кадров, развитие и пропаганду плодотворных творческих тенденций. Устав и практика Союза художников СССР дают возможность каждому гражданину, создающему произведения высокого идейно-художественного уровня, обрести права профессиональных деятелей искусства. В том случае, когда занятие изобразительным искусством является формой проведения досуга, трудящиеся имеют широкую возможность участвовать в работе Домов народного творчества, консультироваться у специалистов, демонстрировать лучшие произведения на выставках самодеятельных художников, а в отдельных случаях и реализовывать результаты творческого труда в установленном порядке.

Такие возможности открыты и для авторов письма. По нашему мнению, преодолеть все существующие противоречия могут и должны только они сами при объективной оценке своего труда и повышении требовательности к его результатам.

Позицию Министерства культуры СССР просим сообщить авторам письма.

Г.А. Иванов